

Сюэ Мяо тоже заметил незнакомца, который появился в их компании. По виду он не походил на работника съёмочной группы. Этот старший брат был очень симпатичным и высоким, его улыбка, хоть и присутствовала, казалась усталой.

Работники съёмочной группы заранее предупредили Сюэ Мяо, что его временный опекун немного задержится. Этот брат, столь же обаятельный, как и Хо Чжан, и был его временным опекуном?

— Цзысуй-гэ, это Мяо Мяо, — Хо Чжан помахал рукой Сюэ Мяо. — Мяо Мяо, подойди сюда. Это твой временный опекун, Цинь Цзысуй. Зови его Цзысуй-гэ.

Сюэ Мяо медленно подошёл, поднял голову и тоненьким голоском произнёс:

— Цзысуй-гэ, добрый вечер.

— Добрый вечер, малыш Мяо Мяо, — улыбнулся Цинь Цзысуй. — Скажи, сколько тебе лет?

Сюэ Мяо уверенно показал четыре пальчика.

— Мне четыре года.

Цинь Цзысуй почувствовал, как напряжение внутри него немного ослабло. Он никогда не был особенно хорош в общении с детьми, тем более с ребёнком из детского дома, которого вернули обратно. Но, увидев Сюэ Мяо, он вдруг понял, что, возможно, это не так уж и сложно.

[Съёмочная группа нашла золотую жилу? Хо Чжан, Юй Вэнь и теперь Цинь Цзысуй — только гонорары за их участие должны составлять сотни миллионов!]

[Цинь Цзысуй, мой кумир! Мужчина моей мечты! Мой кумир с моим любимым малышом — я просто в восторге!]

[Я ждал весь день, наконец-то увидел своего кумира! Слезы на глазах!]

[Вы заметили, что Цинь Цзысуй и Сюэ Мяо немного похожи?]

[Хочу посмотреть, как актёр будет справляться с ребёнком!]

[Вы все кричите «мужчина», а я переживаю, что Мяо Мяо и толстячок расстанутся.]

[Нет, нет, мои малыши должны быть вместе!]

С появлением Цинь Цзысуя в чате начался настоящий бум. Хо Чжан и Цинь Цзысуй были одного возраста, и оба обладали внешностью, которая ставила их на вершину звёздного Олимпа. Однако их карьерные пути различались: Хо Чжан был поп-идолом, а Цинь Цзысуй — актёром с серьёзной репутацией, недавно удостоившимся престижной награды за рубежом. В кругах поклонников Цинь Цзысуй был не менее популярен, чем Хо Чжан. Его появление вызвало новый всплеск зрительского интереса.

Цинь Цзысуй был известен как холодный и неприступный кумир, в жизни он не любил много говорить, отчасти из-за лёгкой социофобии. Задав Сюэ Мяо пару вопросов, он не знал, что сказать дальше.

Сюэ Мяо, склонив голову набок, внимательно посмотрел на Цинь Цзысюя и тихо сказал:

— Цзысуй-гэ, ты кажешься мне знакомым. Кажется, я где-то тебя видел.

Хо Чжан засмеялся:

— Цзысуй-гэ снимался во многих сериалах, он — большая звезда.

Сюэ Мяо спросил:

— Он известнее, чем Чжан Чжан-гэ?

— Намного известнее, — ответил Хо Чжан.

Сюэ Мяо широко раскрыл глаза от удивления.

— Вау, это так круто!

Он, конечно, ничего не понимал в мире шоу-бизнеса, но это не мешало ему восхищаться.

— Цзысуй-гэ — большая звезда, поэтому он такой красивый, — Сюэ Мяо заморгал глазами, смотря на Цинь Цзысюя с явным восхищением.

Сюэ Мяо оказался очень общительным, и Цинь Цзысуй окончательно успокоился.

Работник подал карточку с заданием. Изначально для гостей было подготовлено пять комнат, но, поскольку Цинь Цзысуй не приехал утром, съёмочная группа предоставила только четыре. Теперь, когда актёр прибыл, пятую комнату подготовили, и Сюэ Мяо должен был ночевать вместе с Цинь Цзысюем.

— Пойдёмте посмотрим комнату Цзысуй-гэ и Мяо Мяо, хорошо? — предложил работник.

Малыши хором ответили:

— Хорошо!

Пятая комната представляла собой простой дом в стиле сыхэюань, без домашних животных и неприятных запахов. Цинь Цзысуй отнёс вещи в спальню, собираясь заправить постель после того, как все уйдут.

Хо Сяо шёл последним и потянул за рукав своего племянника.

Хо Чжан обернулся:

— Хочешь, чтобы тебя взяли на руки?

Хо Сяо покачал головой. Он показал на Цинь Цзысюя, затем на Сюэ Мяо.

Хо Чжан понял, что толстячок спрашивает, будет ли Сюэ Мяо спать с Цинь Цзысюем.

— Да, Мяо Мяо будет с Цзысуй-гэ. Цзысуй-гэ — его опекун. Раньше, когда Цзысуй-гэ не было, Мяо Мяо был в нашей группе.

Толстячок хмурился всё сильнее, его пухлое личико становилось холодным, словно покрывалось инеем.

— Хм! — Он надул губы и сердито отвернулся.

Что за дела? Мяо Мяо уходит от него? Он же сказал, что будет заботиться о Мяо Мяо, Мяо Мяо даже дал ему свою ручку, а теперь его забирают. Что за жестокость у съёмочной группы?

Толстячок выглядел раздражённым, его эмоции уже балансировали на грани истерики. Хо Чжан всё ещё пытался его успокоить:

— Вы сможете играть вместе, когда проснётесь утром.

Хо Сяо нахмурился, бросил на своего племянника холодный взгляд и снова излучил свою царственную ауру.

Ты вообще слышишь, что говоришь? Это его малыш, а его забирают на ночь, и только днём они смогут быть вместе. Это нормально? Мяо Мяо ещё должен надеть свою пижаму с динозавриком!

Толстячок уткнулся в свои электронные часы:

— Цинь Цзысуй уже взрослый, он не может спать один?

Цинь Цзысуй впервые услышал, как Хо Сяо говорит через электронные часы, и немного опешил. Остальные уже привыкли к его «говорящему помощнику» и не удивились.

Толстячок, не получив ответа, продолжил:

— Он что, ещё писается? Если он писается, то Мяо Мяо точно нельзя с ним спать.

Он выпрямился, всё больше убеждаясь в своей правоте. Мяо Мяо с ним будет в полной безопасности.

Хо Чжан, видя, что разговор заходит слишком далеко, поспешил вмешаться.

[Срочно! Кумир боится спать один, потому что писается!]

[Кумир, я могу тебя утешить!]

[Толстячок так расстроился, что не сможет спать с Мяо Мяо!]

[Может, просто дать малышам спать вместе?]

[Правила съёмочной группы: один взрослый на одного ребёнка.]

Хо Чжан взял толстячка на руки, выключил его «говорящего помощника» и с улыбкой извинился:

— Цзысуй-гэ, простите. Маленький Сяо провёл с Мяо Мяо весь день и не хочет расставаться.

Работник тоже попытался объяснить:

— Сяо, Мяо Мяо и Цзысуй-гэ — одна семья. С сегодняшнего вечера они будут вместе есть и спать. А днём вы сможете играть вместе, хорошо?

Нет, совсем не хорошо. Толстячок надулся и посмотрел на Сюэ Мяо.

Сюэ Мяо, будучи ребёнком из детского дома, хорошо чувствовал настроение других. Он тихонько потянул за руку Хо Сяо и мягко успокоил его:

— Сяо, ты мой самый-самый лучший друг.

Хо Сяо немного смягчился, наклонил голову и посмотрел на Сюэ Мяо.

Сюэ Мяо смотрел на него своими искренними большими глазами, сложив ладошки рупором:

— Я говорю правду. Ты такой умный и способный. Ты знаешь, как заработать много денег, разбираешься в законах, говоришь на многих языках, умеешь пользоваться электронными часами. Ты такой умный и талантливый. Спасибо, что сегодня помог мне собрать грибы. Я так рад, что познакомился с тобой. Очень-очень рад.

[Вот оно, сладкоголосое умение Мяо Мяо успокаивать!]

[Взгляд толстячка изменился: от упрямства и капризов до улыбки в глазах.]

[Мяо Мяо хвалит так конкретно, что каждый почувствует себя особенным.]

[Кто угодно растает от таких слов!]

Хо Сяо, несмотря на свою сообразительность, был всего лишь четырёхлетним ребёнком. Его сразу же покорили сладкие слова, и он заулыбался, показывая зубы. Этот малыш точно стоил того, чтобы о нём заботиться.

Хо Сяо, словно упав в бочку мёда, заулыбался, и его пухлое тельце подрагивало. Если бы у него был хвост, он бы сейчас вилял им от счастья. Его настроение улучшилось настолько, что он даже смягчил взгляд на Цинь Цзысюя.

Сюэ Мяо говорил, и его маленькие ямочки на щеках то появлялись, то исчезали. Его голос был мягким и нежным:

— Значит, договорились, завтра мы снова будем вместе. Пока!

Хо Сяо: ?!

Пока? Какое ещё «пока»?

Значит, сегодня они всё-таки расстанутся?

НЕТ!

Время уже поджимало, и взрослые начали собирать детей, чтобы отвести их умываться.

Хо Чжан, видя, что толстячок успокоился и, казалось, смирился, протянул руки, чтобы взять его.

Но Хо Сяо упрямо схватил руку Сюэ Мяо и громко, по-детски произнёс:

— Мой Мяо Мяо!

[Смотрите, как ребёнок заговорил сам!]

[Дайте им спать вместе, сквозь экран чувствуется печаль толстячка!]

<http://bllate.org/book/15108/1334612>